

неудачная и принцип, выдвинутого оффициоза, нельзя защищать иначе, какъ съ помощью софизмов.

Положение П. А. Столыпина глѣбко облегчается только однимъ обстоятельствомъ. Признание его объясненій неудовлетворительными ровнымъ образомъ должно вести къ его отставкѣ. Если же эта отставка послѣдуетъ даже съ формальной стороны не по собственному желанію, а какъ бы подъ воздействием законодательныхъ учреждений, то на сцену какъ то само собою вышлется грозный ли старшій Государственнаго Совѣта призракъ „парламентаризма“.

Надо думать, что именно расчетъ на угнетающее дѣйствіе призрака и даетъ П. А. Столыпину основаніе выступить со своими объясненіями сначала предъ Государственнымъ Совѣтомъ, несмотря на то, что запросъ раньше былъ принятъ Государственной Думой. Само собою разумѣется, что если конституція пренебрега съ Государственнымъ Совѣтомъ такъ или иначе будетъ улажена, то отношеніе къ запросу Думы, очевидно, его уже не смутитъ.

Сомнительно, однако, чтобы конфликтъ удалось уладить, такъ какъ слишкомъ жаро выразили свои мысли члены Государственнаго Совѣта при обсужденіи запроса. Въѣдъ тогда невольно предъ всякимъ стояло бы остроумное изреченіе генерала Драгомира, о которомъ напоминалъ Совѣту графъ Олсуфьевъ: „въ Совѣтѣ засѣдать, но совѣтовъ не давать“.

Обзоръ печати.

Гучковъ и кризисы. Одинъ изъ кризисовъ улаженъ и пра томъ при содѣйствіи—уладите, кого?—Гучкова! Того самого Гучкова, который сложилъ съ себя званіе председателя Гос. Думы и, набросавъ на себя мантію непримиримости, похаживалъ на Дальній Востокъ. Правда, улаженъ не парламентскій, а министерскій, а всего лишь октябристскій кризисъ, но отсюда уже не трудно предугадать будущее.

14-е марта обнаружилось, говоритъ „Рѣчь“, —свойства нашего „конституціонализма“ не оставило мѣста никакимъ дилеммамъ, стало твердо подергивающимся конституціонизмомъ „до со вѣршаго дна“. Естественно, что лицо, наиболее ответственное за поддержаніе этихъ иллюзий, А. И. Гучковъ, тѣсно убѣждавший позать въ отставку П. А. Столыпина, теперь долженъ былъ самъ позать въ отставку, снимая тѣмъ съ себя всякую ответственность, если не за прошлое, то хотя за будущее.

Неправда ли, красивая группа: Гучковъ, убѣждающій премьера позать въ отставку. Второй шагъ еще лучше: отставка Гучкова. Лидеръ октябризма выдѣлалъ какъ разета, но—увы!—быстро упалъ какъ обожженная палка.

А. И. Гучковъ, продолжая „Рѣчь“, обрисовалъ заботу о Госуд. Думѣ съ своихъ плечъ на широкія плечи М. В. Розинко.

Обратите вниманіе, — на широкія плечи Г. Розинко, а не Алексѣенко. И примѣть вовсе не случайно.

Хорошо освѣдомленная въ событіяхъ октябристскаго міра „St.-Petersburg Zeitung“ обрисовала возмущенное указаніе, что А. И. Гучковъ самъ содѣйствовалъ паденію канцлиатуры М. М. Алексѣенко, вводя перестановку въ поддержаніе.

Вотъ, какъ дѣйствуетъ октябристскій полковникъ: снаружи красивый жестъ, а подъ сурдинку: провалъ дѣла октябриста Алексѣенко и поддержаніе націоналиста (какъ теперь все называютъ его) Розинко, ибо, по словамъ „Голоса Москвы“,—великій октябрист—

„Не хочетъ мѣшать улаженію конфликта съ правительствомъ“, хотя, съ другой стороны, и „не можетъ взять на себя ответственность за то, что конфликтъ улаженъ“.

Ну, не хамелеонство ли это высшей марки? И стояло ли ради этого бродить по улицамъ, говорить „Рѣчь“, —свойства нашего „конституціонализма“ не оставило мѣста никакимъ дилеммамъ, стало твердо подергивающимся конституціонизмомъ „до со вѣршаго дна“.

Естественно, что лицо, наиболее ответственное за поддержаніе этихъ иллюзий, А. И. Гучковъ, тѣсно убѣждавший позать въ отставку П. А. Столыпина, теперь долженъ былъ самъ позать въ отставку, снимая тѣмъ съ себя всякую ответственность, если не за прошлое, то хотя за будущее.

Неправда ли, красивая группа: Гучковъ, убѣждающій премьера позать въ отставку. Второй шагъ еще лучше: отставка Гучкова. Лидеръ октябризма выдѣлалъ какъ разета, но—увы!—быстро упалъ какъ обожженная палка.

А. И. Гучковъ, продолжая „Рѣчь“, обрисовалъ заботу о Госуд. Думѣ съ своихъ плечъ на широкія плечи М. В. Розинко.

Обратите вниманіе, — на широкія плечи Г. Розинко, а не Алексѣенко. И примѣть вовсе не случайно.

Хорошо освѣдомленная въ событіяхъ октябристскаго міра „St.-Petersburg Zeitung“ обрисовала возмущенное указаніе, что А. И. Гучковъ самъ содѣйствовалъ паденію канцлиатуры М. М. Алексѣенко, вводя перестановку въ поддержаніе.

Вотъ, какъ дѣйствуетъ октябристскій полковникъ: снаружи красивый жестъ, а подъ сурдинку: провалъ дѣла октябриста Алексѣенко и поддержаніе націоналиста (какъ теперь все называютъ его) Розинко, ибо, по словамъ „Голоса Москвы“,—великій октябрист—

„Не хочетъ мѣшать улаженію конфликта съ правительствомъ“, хотя, съ другой стороны, и „не можетъ взять на себя ответственность за то, что конфликтъ улаженъ“.

Ну, не хамелеонство ли это высшей марки? И стояло ли ради этого бродить по улицамъ, говорить „Рѣчь“, —свойства нашего „конституціонализма“ не оставило мѣста никакимъ дилеммамъ, стало твердо подергивающимся конституціонизмомъ „до со вѣршаго дна“.

Естественно, что лицо, наиболее ответственное за поддержаніе этихъ иллюзий, А. И. Гучковъ, тѣсно убѣждавший позать въ отставку П. А. Столыпина, теперь долженъ былъ самъ позать въ отставку, снимая тѣмъ съ себя всякую ответственность, если не за прошлое, то хотя за будущее.

Неправда ли, красивая группа: Гучковъ, убѣждающій премьера позать въ отставку. Второй шагъ еще лучше: отставка Гучкова. Лидеръ октябризма выдѣлалъ какъ разета, но—увы!—быстро упалъ какъ обожженная палка.

А. И. Гучковъ, продолжая „Рѣчь“, обрисовалъ заботу о Госуд. Думѣ съ своихъ плечъ на широкія плечи М. В. Розинко.

въ военное время. Учтеть и призвать ратниковъ ополченія не только упорядоченъ въ смыслѣ установленія основаній для учета и призыва разныхъ ихъ категорій и опредѣленія обязанностей вѣдущихъ учетомъ лицъ и учреждений, но—что еще важнѣе,—долженъ впрѣдъ производиться на одинаковыхъ основаніяхъ съ учетомъ низшихъ чиновъ запаса. Строго опредѣленъ, какія должности освобождаютъ ратниковъ отъ вѣки на сборные пункты призыва; означены лица начисляющіяся на время потребности, на дѣйствительную службу въ тѣ учреждения, заведенія или на тѣ суда, гдѣ находятся во времени состава ополченія и гдѣ они могутъ принести дѣлу государственной обороны безусловную пользу; во всемъ имъ сохраняется ихъ содержание или пенденная плата, новый законъ переагатируетъ всѣ расходы по формированію ополченческихъ частей и по снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ съ земасть на счетъ казны.

Послѣднія извѣстія.

Крайніе правые Государственнаго Совѣта, нейдгартовцы, готовятъ позову для благодарнаго приема объясненій Столыпина по поводу 87 ст. Центръ приметъ рѣшеніе сообразно съ содержаниемъ объясненія. Предполагается, въ случаѣ неудовлетворительности его выразитъ свое отношеніе къ нему въ формѣ перехода. Засѣданіе Совѣта 1 апрѣля вызываетъ громадныя интересы. Всѣ билеты на засѣданіе уже разошлись. Опасаются, что засѣданіе Совѣта отягачетъ членовъ Госуд. Думы и послѣдняя не соберется въ пятницу вѣрному. (Р. В.)

Издавъ указъ о производствѣ пробной мобилизаціи. Будутъ подняты уряды: владиславовскій, марампошскій, волжонинскій, калварійскій, сейсейскій и сувалкскій. Во всѣхъ 6-ти уѣздахъ призвать на дѣйствительную службу нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, а въ послѣднемъ, сувалкскомъ, поставить также отъ населенія лошадей. (Р. В.)

„У. Р.“ телеграфируютъ изъ Парижа: Иоресъ внесъ въ парламентъ 1-ю часть своего проекта о социальстическомъ переустройствѣ Франціи. На 700 страницахъ онъ повѣствуетъ о реорганизациіи арміи на новыхъ основаніяхъ. Постоянное войско по его проекту вѣтается остается, но служба ограничена шестью мѣсяцами.

Синодъ опредѣляетъ приспособить нѣкоторыя двухклассныя школы вѣдомства православнаго вѣроисповѣданія къ подготовленію воспитанниковъ для служенія церкви въ должностяхъ псаломщиковъ и дѣкановъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поминиковъ священниковъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ. (У. Р.)

Старѣйшимъ адвокатомъ въ мірѣ является мистеръ В. Хэкъ, праздновавшій на дняхъ въ 100-й разѣ день своего рожденія. Мистеръ Хэкъ считается „отцомъ англійской адвокатуры“, членомъ которой онъ состоитъ 76 л. (У. Р.)

„У. Р.“ телеграфируютъ изъ Брюсселя: Апелляціонный судъ отозвалъ Россію въ выдѣлѣ Шиманскаго, обвиняемаго въ убійствѣ шпіона Бейермана.

Въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ 26 марта неожиданно были прекращены работы машины въ металлографской мастерской, печатавшей 25-рублевые кредитные билеты. Выяснилось, что выпущенная кредиты забракованы Государственнымъ банкомъ. Забраковано кредитовъ на сумму около 40,000 руб. Бракъ вызванъ въ неравноготной отпечаткѣ кредитовъ. Особенно рѣзко отпечатаются отъ установленнаго цвѣта кредитовъ портретъ Императора Александра III и нижняя выѣтка у портрета. Забракованные кредиты, кромѣ невѣрно отпечатаннаго тона краски, не всѣ одинаковаго цвѣта, съ густыми и туманными красками. Всѣ забракованные кредиты, какъ сообщаетъ „Пет. Газ.“, заклеены и назначены къ уничтоженію.

Московской губернской земской управой получено сообщеніе объ ассигнованіи херсонскимъ губернскимъ земствомъ 15,000 р. на устройство въ Москвѣ общеземской выставки въ память 50-лѣтня существованія земскихъ учреждений. Вопросъ объ устройствѣ этой выставки будетъ внесенъ на обсужденіе представителей губернскихъ земствъ, принимающихъ участіе въ со вѣщаніяхъ о созывѣ въ Москвѣ общеземскаго съѣзда по народному образованію.

„Р. Инв.“ сообщаетъ о коренной переработкѣ положенія о государственномъ ополченіи. Новый законъ устанавливаетъ право созыва ополченія не только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени, но вообще

досъ, простой народъ работать и жилословомъ Меньшикова—всѣмъ хорошо. Намъ кажется, что и теперь слѣдуетъ примѣнять подобное раздѣленіе труда—квартиранимателямъ должны давать городу деньги, а домовладѣльцамъ брать ихъ.

Мы привѣтствуемъ рѣшеніе Думы прибѣгнуть къ подобному раздѣленію труда, но желали бы, чтобы наши реформаторы не останавливались на половинѣ дороги. Слѣдуетъ установить, что домовладѣльцы навсегда освобождены отъ всѣхъ налоговъ и должны лишь заботиться о загрязненіи Саратова. Немедленно надо отменить сборы—оплаченный, на мостовыя и на ночныхъ сторожей. Будьте увѣрены—достаточно какъ слѣдуетъ хлопнуть по карману квартиранимателя и—оттуда немедленно явятся миллионы рублей.

Сидѣте же, гг. городскіе гласные, вперед! Доведите до конца великое дѣло.

Петръ Б.—женихъ

Обзоръ печати.

Ударъ по Саратову. Газета „Новые Люди“ обвиняетъ Саратовъ въ содѣйствіи головокружительнымъ авантюрамъ.

Что, какъ не авантюра, весь проектъ Великаго Индійскаго пути, который такъ рѣзко и рѣшительно отвергла Москва съ ея практическимъ дѣльствомъ?

Чѣмъ лучше проектъ повальнаго порто-отчисленія?

Вѣдѣте, что, какъ не авантюра, весь проектъ Великаго Индійскаго пути, который такъ рѣзко и рѣшительно отвергла Москва съ ея практическимъ дѣльствомъ?

Чѣмъ лучше проектъ повальнаго порто-отчисленія?

Вѣдѣте, что, какъ не авантюра, весь проектъ Великаго Индійскаго пути, который такъ рѣзко и рѣшительно отвергла Москва съ ея практическимъ дѣльствомъ?

Чѣмъ лучше проектъ повальнаго порто-отчисленія?

Вѣдѣте, что, какъ не авантюра, весь проектъ Великаго Индійскаго пути, который такъ рѣзко и рѣшительно отвергла Москва съ ея практическимъ дѣльствомъ?

— Ну-ну, я вѣдѣ знаю въ чемъ дѣло. И деликатно выпроваживая его изъ кабинета, я потихонку столкнулъ его съ дѣвятицы, крикнувъ сверху въ допотопу: — Съ 1-мъ апрѣля!

Цѣлый день меня осаждали добрые знакомые и пріятели. Даже окресточный зачѣтъ то пришелъ и о чемъ то шептался въ коридорѣ со старшимъ дворникомъ. Врала всѣ безобразныя образомъ. Но врала, какъ агутъ ежедневно: ни одной оригинальной мысли, ни одной красивой выдумки.

Утомленный этой грубой и бесцельной держательной лозью, разбитый физически, оглушенный нравственно, я позавою ночью явился въ редакцію.

— А знаете, возбудилъ меня товарищъ, есть объясненіе. Сильное... Убѣдительно. По поводу 87 ст.

Но я съ досадою махнулъ рукой. Я былъ такъ утомленъ, что уже не могъ събираться.

И съвошь зубы процѣдилъ: — Не проведете. Помню, что сегодня 1-е апрѣля...

Чужой.

Маленькій Фельетонъ. Весенняя идиллія. Все смѣялось и радовалось.

Смѣялось такимъ неуловимымъ смѣхомъ пышно распустились кудрявыя деревья, смѣялось свершавшее въ прѣзрачной небесной синевѣ весеннее солнце, смѣялось снующая оживленно въ яркыхъ праждачныхъ нарядахъ живверасоватая толпа, даже петинистый, усталый городской, съ облупившимся носомъ и пустыми, оловянными глазами—и тотъ улыбался широкой улыбкой и, прислонившись къ сходящемуся благодушію, ласково окликивалъ дремающего на дребезжаніи таратайки извозчика:

— Эй, чадо! держи пра-ва а!... — Се одинъ и тутъ пробѣдъ...—ухмыляясь „чадономъ“, слазко журчалъ, какъ притрѣпываясь къ солнцу.

Весело и мелодично позванивали трамвай,—такъ весело и мелодично, что я не утерпѣлъ а съѣлъ въ первый подвернувшейся подъ руку вагонъ.

Кондукторъ любезно распаркался, и голосомъ, полнымъ утонченной деликатности, проговорилъ: — Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

— Ну-ну, я вѣдѣ знаю въ чемъ дѣло. И деликатно выпроваживая его изъ кабинета, я потихонку столкнулъ его съ дѣвятицы, крикнувъ сверху въ допотопу: — Съ 1-мъ апрѣля!

Цѣлый день меня осаждали добрые знакомые и пріятели. Даже окресточный зачѣтъ то пришелъ и о чемъ то шептался въ коридорѣ со старшимъ дворникомъ. Врала всѣ безобразныя образомъ. Но врала, какъ агутъ ежедневно: ни одной оригинальной мысли, ни одной красивой выдумки.

Утомленный этой грубой и бесцельной держательной лозью, разбитый физически, оглушенный нравственно, я позавою ночью явился въ редакцію.

— А знаете, возбудилъ меня товарищъ, есть объясненіе. Сильное... Убѣдительно. По поводу 87 ст.

Но я съ досадою махнулъ рукой. Я былъ такъ утомленъ, что уже не могъ събираться.

И съвошь зубы процѣдилъ: — Не проведете. Помню, что сегодня 1-е апрѣля...

Чужой.

Маленькій Фельетонъ. Весенняя идиллія. Все смѣялось и радовалось.

Смѣялось такимъ неуловимымъ смѣхомъ пышно распустились кудрявыя деревья, смѣялось свершавшее въ прѣзрачной небесной синевѣ весеннее солнце, смѣялось снующая оживленно въ яркыхъ праждачныхъ нарядахъ живверасоватая толпа, даже петинистый, усталый городской, съ облупившимся носомъ и пустыми, оловянными глазами—и тотъ улыбался широкой улыбкой и, прислонившись къ сходящемуся благодушію, ласково окликивалъ дремающего на дребезжаніи таратайки извозчика:

— Эй, чадо! держи пра-ва а!... — Се одинъ и тутъ пробѣдъ...—ухмыляясь „чадономъ“, слазко журчалъ, какъ притрѣпываясь къ солнцу.

Весело и мелодично позванивали трамвай,—такъ весело и мелодично, что я не утерпѣлъ а съѣлъ въ первый подвернувшейся подъ руку вагонъ.

Кондукторъ любезно распаркался, и голосомъ, полнымъ утонченной деликатности, проговорилъ: — Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

— Ну-ну, я вѣдѣ знаю въ чемъ дѣло. И деликатно выпроваживая его изъ кабинета, я потихонку столкнулъ его съ дѣвятицы, крикнувъ сверху въ допотопу: — Съ 1-мъ апрѣля!

Цѣлый день меня осаждали добрые знакомые и пріятели. Даже окресточный зачѣтъ то пришелъ и о чемъ то шептался въ коридорѣ со старшимъ дворникомъ. Врала всѣ безобразныя образомъ. Но врала, какъ агутъ ежедневно: ни одной оригинальной мысли, ни одной красивой выдумки.

Утомленный этой грубой и бесцельной держательной лозью, разбитый физически, оглушенный нравственно, я позавою ночью явился въ редакцію.

— А знаете, возбудилъ меня товарищъ, есть объясненіе. Сильное... Убѣдительно. По поводу 87 ст.

Но я съ досадою махнулъ рукой. Я былъ такъ утомленъ, что уже не могъ събираться.

И съвошь зубы процѣдилъ: — Не проведете. Помню, что сегодня 1-е апрѣля...

Чужой.

Маленькій Фельетонъ. Весенняя идиллія. Все смѣялось и радовалось.

Смѣялось такимъ неуловимымъ смѣхомъ пышно распустились кудрявыя деревья, смѣялось свершавшее въ прѣзрачной небесной синевѣ весеннее солнце, смѣялось снующая оживленно въ яркыхъ праждачныхъ нарядахъ живверасоватая толпа, даже петинистый, усталый городской, съ облупившимся носомъ и пустыми, оловянными глазами—и тотъ улыбался широкой улыбкой и, прислонившись къ сходящемуся благодушію, ласково окликивалъ дремающего на дребезжаніи таратайки извозчика:

— Эй, чадо! держи пра-ва а!... — Се одинъ и тутъ пробѣдъ...—ухмыляясь „чадономъ“, слазко журчалъ, какъ притрѣпываясь къ солнцу.

Весело и мелодично позванивали трамвай,—такъ весело и мелодично, что я не утерпѣлъ а съѣлъ въ первый подвернувшейся подъ руку вагонъ.

Кондукторъ любезно распаркался, и голосомъ, полнымъ утонченной деликатности, проговорилъ: — Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

Позвольте, сударь, съ васъ подучити!

И даже тогда не разсердился и продолжалъ бить любезнымъ, когда я попросилъ дать мѣбъ билетъ съ пересадочной.

— Ну-ну, я вѣдѣ знаю въ чемъ дѣло. И деликатно выпроваживая его изъ кабинета, я потихонку столкнулъ его съ дѣвятицы, крикнувъ сверху въ допотопу: — Съ 1-мъ апрѣля!

Цѣлый день меня осаждали добрые знакомые и пріятели. Даже окресточный зачѣтъ то пришелъ и о чемъ то шептался въ коридорѣ со старшимъ дворникомъ. Врала всѣ безобразныя образомъ. Но врала, какъ агутъ ежедневно: ни одной оригинальной мысли, ни одной красивой выдумки.

У

Государственная Дума.

(Отъ С.-Петербург. Телег. Агентства).

Засѣданіе 30 го марта.

(Окончаніе).

Статья 69 устанавливаетъ, что волостная земская управа состоитъ изъ председателя и двухъ членовъ, избираемыхъ волостнымъ земскимъ собраніемъ на трехлѣтній срокъ, причемъ число членовъ управы можетъ быть увеличено съ разрѣшенія уѣзднаго земскаго собранія.

Леоновъ предлагаетъ поправку, чтобы коллегія была введена лишь въ крупныхъ волостяхъ, въ волостяхъ же, имѣющихъ земско 10000 населенія, волостному земскому собранію предоставить взаимно волостной управы избирать волостного старшину съ правами и обязанности ясно присвоенными управѣ и ея председателю.

Товарищъ министра *Лыжшинъ* заявляетъ, что присоединяется къ поправкѣ *Андрейчука* о замѣнѣ статьи 69 статьёй 42 министерскаго проекта и о принятіи 61 правительственнаго проекта о томъ, что установленіе коллегіальности волостной управы дѣлается факультативно по желанію, выраженному волостнымъ собраніемъ, и утвержденію особаго присутствія уѣзднаго сѣзда.

Угаровъ противъ поправки *Леонова*; онъ подчеркиваетъ, что поправка *Леонова* упоминаніемъ о старшемъ волостномъ старшинѣ совершенно уничтожаетъ основную мысль проекта.

Докладчикъ *Глббовъ* (второй) не считаетъ возможнымъ присоединиться ни къ одной изъ поправокъ, уничтожающихъ коллегіальность или даже иѣсколько отступающихъ отъ обязательности коллегіи.

Баллотировкой статья принимается въ редакціи комисіи съ дополненіемъ *Леонова*, принятымъ большинствомъ 108, противъ 100; остальные поправки отклоняются.

На очереди статья 70, устанавливающая, что председатель и члены волостной земской управы избираются изъ лицъ мужского пола, достигшихъ 25 лѣтъ и пользующихся правомъ участія въ избраніи гласныхъ.

Войлшниковъ отъ имени сѣде вноситъ поправку, предлагающую установить, что председатель и члены управы избираются изъ лицъ обоего пола, достигшихъ двадцатипятилѣтняго возраста, хотя и не обладающихъ имущественнымъ цензомъ.

Комсинъ (первый) поддерживаетъ поправку прогрессистовъ, чтобы на указанія должности могли быть избираемы лица, не обладающія имущественнымъ цензомъ при условіи, если избравшіе $\frac{2}{3}$ голосовъ.

Кропотовъ отъ имени трудовиковъ предлагаетъ постановить, чтобы председатель и члены управы избирались изъ лицъ обоего пола, пользующихся правомъ избранія.

Родичевъ поддерживаетъ поправку каде о томъ, чтобы председатели и члены управы выбирались изъ лицъ обоего пола, указывая, что въ русской имперіи женщины занимали даже престолъ.

Докладчикъ *Глббовъ* (второй) высказывается противъ всѣхъ поправокъ.

Товарищъ министра *Лыжшинъ* заявляетъ, что въ виду важности функций волостныхъ на волостную управу, правительство считаетъ необходимымъ утвержденіе избранныхъ должностныхъ лицъ особымъ присутствіемъ уѣзднаго сѣзда.

Всѣ поправки отклоняются, статья принимается въ редакціи комисіи.

Степановъ въ вѣдочердномъ заявленіи обращаетъ вниманіе Думы, что по законопроекту о вознагражденіи рабочихъ и служащихъ министерства финансовъ за послѣдствія профессиональных заболѣваній, принятому рабочей комисіей два мѣсяца назадъ, до сихъ поръ не было доклада. *Степановъ* заявляетъ, что вина за промедленіе лежитъ не на комисіи, а на докладчикѣ баронѣ *Тизенгаузенѣ*, который одновременно состоитъ председателемъ рабочей комисіи.

Обсужденіе законопроекта о волостномъ правленіи прерывается.

Въ закрытой части засѣданія принимаются въ трехъ чтеніяхъ безъ преній законопроекты объ увеличеніи на 75,000 р. бюджетовъ на секретные расходы министерства иностранныхъ дѣлъ, объ ассигнованіи кредита на выдачу вознагражденія чинамъ научно-технической лабораторіи морского вѣдомства.

На очереди законопроектъ о величинѣ контингента новобранцевъ.

Контингентъ новобранцевъ.

Хвоцинскій докладываетъ, что военное министерство испрашиваетъ всего 455 тысячъ человекъ для арміи и флота, конвойныхъ командъ и охраняющей стражи, что составляетъ уменьшеніе противъ контингента новобранцевъ прошлаго года на 1535 человекъ. Три года назадъ Дума указала на необходимость переработки устава о воинской повинности. Новый воинскій уставъ внесенъ для разсмотрѣнія комисіей обороны и будетъ внесенъ въ общее собраніе въ этомъ же году.

Бабянский вноситъ поправку, чтобы контингентъ флота былъ уменьшенъ на тысячу чел.

Помощникъ военнаго министра отмѣчаетъ, что контингентъ новобранцевъ въ 1911 году выражается въ размѣрѣ 455000, то есть на 1535 меньше предыдущаго. Въ своихъ представленіяхъ по контингенту военное министерство ежегодно указывало, что въ арміи бываетъ некомплектъ нижнихъ чиновъ и устранить столь существенный недостатокъ для арміи при существующей конструкціи закона объ отбываніи воинской повинности невозможно было бы иными путемъ, кроме значительнаго увеличенія контингента новобранцевъ, что было бы обременительно для населенія. Поэтому военное министерство въ соответствии съ желаніемъ Думы обратило особое вниманіе на переработку самаго закона объ отбываніи воинской повинности. Соответственный законопроектъ представленъ Думѣ и крайне желательно, чтобы всенней сессіи, ибо только при такихъ

условіяхъ онъ можетъ повліять на исчисленіе контингента новобранцевъ въ 1912 г. (Рукоплексанія).

Помощникъ начальника главнаго морскаго штаба заявляетъ, что контингентъ новобранцевъ флота былъ фиксированъ на численности 9596 человекъ. Съ тѣхъ поръ эту численность имѣемъ ежегодно и на этомъ постоянномъ контингентѣ вѣдомство рассчитывало остановиться.

Замысловскій обращается въ краткому отчету объ исполненіи воинской повинности въ 1910 г. и указываетъ, что цифры недобора іудеевъ попрежнему колоссальны. Общій недоборъ на всю армію 20352, изъ нихъ на іудеевъ падаетъ 11239; высокъ процентъ недобора среди магометанъ, ихъ принято 12943, недоборъ 1196, русскихъ, великоруссовъ, бѣлоруссовъ и малоруссовъ принято 325733, недоборъ 1441. Ясно, что весь недоборъ, вносящій дезорганизцію въ нашу армію, падаетъ исключительно на иноподцевъ, а стдуваться за нихъ приходится русскому крестьянству.

Нисслевичъ заявляетъ, что уже отъчалъ *Замысловскому* относительно недобора евреевъ съ цифрами изъ книги, о которой не знало вѣдомство и указавъ вѣдомству эту книгу, проси официально опубликовать фактическое положеніе вещей.

Марковъ (второй) въ уклоненіи евреевъ отъ воинской повинности видитъ не несчастье, а величайшее счастье для русской арміи. Надо принять мѣры, чтобы было устранено поступленіе въ армію не только евреевъ, но всѣхъ, въ комъ течетъ іудейская кровь, ибо всѣ эти люди составляютъ въ арміи бичъ; всѣ военныя начальники, заслуживающія уваженія, свидѣтельствуютъ, что присутствіе евреевъ въ русской арміи разлагаетъ ее; потому военное вѣдомство обязано принять рѣшительныя мѣры, чтобы возможно скорѣе былъ внесенъ законопроектъ объ уравнианіи евреевъ отъ военной службы.

Докладчикъ *Хвоцинскій* указываетъ, что комисія по оборонѣ предлагала, что нѣтъ никакого основанія въ дѣло комплектованія арміи вносить вопросъ національный и высказывается противъ предложенія *Бабянскаго* уменьшить количество потребнаго контингента флота на тысячу человекъ.

Баллотировкой законопроектъ признается сѣшнымъ и принимается въ трехъ чтеніяхъ въ редакціи комисіи.

Вечернее засѣданіе.

Предсѣдательствуетъ *Капустинъ*.

Образцовъ устанавливается на вопросъ, дѣйствительно ли во имя свободы студенчество призывается къ борьбѣ съ правительствомъ, какъ съ похитителемъ свободы. Нельзя забывать, что существуютъ не только герои гласатаи свободы, но гласатаи-шарлатаны, какъ глубоко сознательные шарлатаны надъ тѣми, кто утверждаетъ, будто университетъ — цитадель всѣхъ свободъ — научной, личной, социальной, политической, что борясь за эти свободы, университетъ вмѣстѣ съ тѣмъ завоевываетъ свою собственную свободу, свободу науки, профессуры и студенчества; шарлатанскій фокусъ, посредствомъ котораго создаются волненія, не заключаетъ въ себѣ даже остроумія, только безконечную наглость, и безвѣрное вахалство. (Рукоплексанія сбраза). Тяжело положеніе студента, юнаго, пылаго благороднаго, котораго увѣрили, что участіе въ демонстраціи, забастовкѣ и обструкціи, что все это завсезаніе свободы не только университета, но и всего народа. Спрашивается только, по чьей вѣнѣ погибли въ теченіи полулѣтка тысячи, если не десятки тысячъ, молодыхъ жизней во время университетскихъ волненій. Правительство не въ томъ должно быть обвиняемо, что оно употребляетъ суровыя мѣры въ отношеніи бунтующихъ или бастующихъ профессоровъ и студентовъ, но ему надлежитъ указать, чтобы оно не оставляло въ пренебреженіи воздѣйствія духовнаго на молодежь, чтобы оно всегда было готово явиться къ бастующимъ или бунтующимъ легіонамъ. Академики стоятъ на вѣрномъ пути защиты свободы науки и университета; пусть они, несмотря на всѣ бѣды, претерѣваемые Россіей, будутъ увѣрены, что надъ духовно одряхлѣвшимъ міромъ взойдетъ блестящая звѣзда славянскаго генія, пусть они гордятся, что были первыми отблесками этой звѣзды. (Продолжительныя рукоплексанія справа).

Докладчикъ *Тенишевъ* даетъ объясненія по поводу рѣчи *Милюкова*, связанной въ прошломъ засѣданіи и указываетъ, что *Милюковъ* пользовался другими справками, чѣмъ докладчикъ, но въ своихъ выводахъ говоритъ совершенно то же, что говоритъ комисія, слѣдовательно, запросъ является еще болѣе фактически обоснованнымъ и подлежащимъ принятію изъ всего, что было сказано *Милюковымъ*, болѣе правильнаго вывода быть не можетъ, какъ принять запросъ для того, чтобы правительство дало свое авторитетное разъясненіе и освободить отъ этого правительства было бы непростительной слабостью Думы. (Рукоплексанія справа).

Марковъ (второй) заявляетъ, что то, что называется рѣчью *Милюкова*, можно раздѣлить, занимаясь этимъ не безъ брезгливости, на двѣ части: меньшая часть — защита забастовки, большая — обливаніе грязью тѣхъ, кто съ забастовкой борется. Обращаясь къ аргументамъ *Милюкова*, ораторъ находитъ, что факты, касающіеся разврата, *Милюковымъ* не опровергнуты, между прочимъ *Милюковъ* указавъ, что въ кружкѣ молодыхъ представителей ствовалъ профессоръ *Жилинскій* и этимъ какъ бы подчеркнул неумѣстность всякихъ подозрѣній. Однако, далѣе тотъ же *Милюковъ* рассказалъ, что послѣ одной темы, которую даже *Милюковъ* склоненъ называть порнографической, *Жилинскій* отказался отъ предсѣдательства, слѣдовательно *Милюковъ* самъ себя высѣкъ. Что касается указаній *Милюкова*, что читавшій курсъ антропологіи приватъ-доцентъ *Волковъ*, почтенный человекъ, 68 лѣтъ и привыкъ преподавать антропологію по европейски, что для

этого ему надо было измѣрять непременно голыхъ женщинъ, то Маркова возрастъ Волкова нисколько не успокаиваетъ, ибо помнить, что доктору Панченко было 70 лѣтъ, тѣмъ не менѣе онъ творилъ вещи довольно северныя. Указанный европейскій способъ антропологическихъ измѣреній представляется оратору страннымъ, ибо не только авторы запроса, не только студенты, но и профессоръ Передольскій, не принадлежащій ни къ академикамъ, ни къ правымъ, смутился, по словамъ Милюкова, этими сценами. Это дѣйствительное безобразіе и развратъ нисколько Милюковымъ не опровергнуты. Коснувшись сужденій Милюкова относительно политехникума, Марковъ находитъ, что Милюковъ оправдываетъ развратъ въ школахъ, подлоги, фиктивные стипендіи, бунты, храненіе оомбъ, клятвopреступленіе на судѣ, обвиняя свидѣтелей, показывавшихъ не по товарищески. Все это онъ оправдываетъ только потому, что učinяли подобныя дѣйствія лѣвые студенты, близкіе сердцу Милюкова. Для своихъ людей у него свои вѣсы, изговленные специально еврейской лавочкой, но Милюкову показалось мало оправдывать клятвopреступниковъ и мошенниковъ, ему понадобилось обвинить честныхъ людей, вылить грязь на голыя нежелавшія мошенничать и грабить русскую казну. Для этого онъ опорочиваетъ и обезчещиваетъ академическую организацію. Милюковъ постарается облить грязью головы честныхъ благородныхъ русскихъ студентовъ, студентовъ академистовъ. Далѣе Марковъ указываетъ, что профессора вѣдетъ, распинающіеся на словахъ за народную свободу, на дѣлѣ заботятся исключительно о своихъ выгодахъ, вставляя бѣдныхъ студентовъ приобретать ими издавныя, дорого стоющія книги, не являющіяся для студентовъ необходимыми. Обращаясь къ личной характеристикѣ Милюкова, Марковъ указываетъ, что большинство уже давно понало, что съ такой и какъ нужно относиться къ его обвиненіямъ. Онъ участвовалъ въ парижскомъ съѣздѣ, гдѣ обсуждалось цареубійство, ѣздилъ въ Америку, гдѣ выступалъ противъ русскаго государства. Въ заключеніе Марковъ заявляетъ, что профессоръ Милюковъ былъ многократно битъ. (Шумъ слѣва). Я этому не сочувствую, но не удивляюсь этому, читая, какъ онъ доводилъ до крайне нервнаго состоянія голодающихъ студентовъ, сочувствую ему, если онъ не желаетъ, чтобы съ нимъ повторилась подобная неприятность, такъ съ студентами не обрабаются (Шумъ и протесты слѣва).

Родичевъ. (Съ мѣста). Это скандалъ.

Марковъ продолжаетъ: Родичевъ, бы пьяны. (Шумъ и крики слѣва).

Голоса. Вонъ!

Предсѣдательствующій призываетъ Маркова къ порядку и лишаетъ его слова.

Принимается предложеніе о прекращеніи преній по заявленію докладчика, баллотировка отлагается до слѣдующаго засѣданія.

Оглашается запросъ предсѣдателю совѣта министровъ и министру просвѣщенія по поводу незаконныхъ дѣйствій правительства, выразившихся въ изданіи положенія совѣта министровъ 11 марта объ установленіи процентной нормы для евреевъ, сдающихъ экзамены за курсъ среднихъ учебныхъ заведеній въ качествѣ экстерновъ.

Фридманъ въ качествѣ перваго подписавшаго поддерживаетъ слѣдность запроса и указываетъ, что положеніе совѣта министровъ издано съ нарушеніемъ 86 статьи основныхъ законовъ, устанавливая, что новыя ограниченія еврейской молодежи лишаютъ евреевъ возможности поступать не только въ русскіе, но и заграничные университеты. За поднятымъ временемъ обсужденіе вопроса о слѣдности отлагается до слѣдующаго засѣданія.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ С.-Пет. телегр. Агентства).

По Россіи.

30-го марта.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ полдень у Сазонова температура 39,7, измѣненій въ легкомъ не произошло.

— Согласительная комисія пришла къ единогласному соглашенію по смѣтѣ морского министерства; кредиты на капитальный ремонтъ и перевозку судовъ приняты въ суммѣ 4.238,134 р.; кредитъ на изготовленіе артиллерійскихъ предметовъ въ суммѣ 9.077,103 р.; по остальнымъ двѣнадцати назначеніямъ комисія приняла цифры Думы. По смѣтѣ управленія желѣзныхъ дорогъ также достигнуто соглашеніе по всѣмъ шестнадцати назначеніямъ; не устранены разногласія по двумъ назначеніямъ: смѣты управленія водныхъ путей и одному назначенію по смѣтѣ главнаго интендантскаго и главнаго артиллерійскаго управленія.

— Морской министръ въ обширномъ приказѣ призываетъ всѣхъ чиновъ проникнуться одной мыслью и желаніемъ оказать самое энергичное содѣйствіе строевому флоту, для чего министерствомъ дается цѣлый рядъ указательности вѣдомства.

ОДССА. По распоряженію командующаго войсками образованы двѣ комисіи о санитарномъ состояніи войскъ въ виду возможности весной эпидеміи.

ХАРВИНЪ. На совѣщаніи о санитарныхъ мѣропріятіяхъ китайскіе представители высказались противъ русскаго предложенія подвергать пятидневной observaціи пассажировъ, прибывшихъ сверху; въ случаѣ несогласія русскихъ китайцы требуютъ примѣненія такого же срока observaціи къ русскими судамъ, входящимъ въ Суягари изъ Амура. Допущено свободное передвиженіе китайцевъ въ товаро-пассажирскихъ поѣздахъ по всей китайско-восточной дорогѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Опубликованъ законъ объ авторскомъ правѣ.

— Совѣщаніе при министерствѣ торговли высказалось противъ безпошлиннаго пропуска станковъ и машинъ, необходимыхъ для заводовъ, произво-

дящихъ сельско-хозяйственныя машины.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что ремонтъ и возобновленіе римско-католическихъ церковныхъ зданій могутъ происходить безъ разрѣшенія гражданскихъ властей, если не носятъ характера сооруженія новыхъ зданій, въ смыслѣ вмѣщенія большаго количества молящихся. Въ послѣднемъ случаѣ разрѣшеніе работъ зависитъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. 29 марта въ поѣздѣ южныхъ дорогъ между Феодосіей и Джанкоемъ четыре вооруженныхъ ограбили пассажировъ, въ томъ числѣ генерала Котляревскаго, остановили поѣздъ и отстрѣливаясь скрылись.

МОСКВА. На Алексѣевской улицѣ въ домѣ Нилѣйковой убиты съ цѣлью грабежа четыре женщины — восьмидесятилѣтняя домовладѣлица Никифорова, ея племянница, родственница и прислуга. Похищено 14 т. рублей.

ПЕТЕРБУРГЪ. 1 сентября 1911 года открываются землѣмѣрныя училища въ Костромѣ, Омскѣ и Новочеркасскѣ.

— Главное управленіе почтъ и телеграфовъ приступило къ устройству телефона между Тифлисомъ и Баку.

НИЖНИЙ. На Волгѣ за сутки прибыло 6 съ пол. вершк., на Окѣ 5 съ пол., ледъ слабѣетъ.

За рубежомъ.

ПЕКИНЪ. Въ русской миссіи большой обѣдъ и пріемъ членовъ китайскаго правительства съ участіемъ воевнаго министра. Японская миссія приглашена въ полномъ составѣ. Всѣ слухи о продолжающемся разладѣ между Россіей и Китаемъ лишены всякаго основанія. Пекинскій офиціозъ «Реско» осуждаетъ дѣйствія русскихъ властей въ Приамурьѣ, особенно во Владивостокѣ, вносящихъ бодробію китайцевъ. Газета говоритъ, что подобныя дѣйствія противорѣчатъ дружественнымъ завѣреніямъ Россіи и нарушаютъ трактаты. Такія притѣсненія, въ виду отсутствія чумы въ Приамурьѣ, мало понятны и недостойны цивилизованной націи.

БЕРЛИНЪ. Прусское правительство пошло навстрѣчу желаніямъ русскаго касательно облегченнаго пропуска русскихъ обратныхъ эмигрантовъ въ прусскую территорию.

ПАРИЖЪ. Установлены неправильности въ казначейской части министерства иностранныхъ дѣлъ.

— Начальникъ отдѣленія Амонъ даетъ отчетъ совѣту директоровъ министерства, что являеться не имѣетъ отношенія къ дѣлу Руа и Мемсна. Злоупотребленія Амона стали извѣстны еще въ декабрѣ Пиновъ назначилъ разслѣдованіе. Крюппи при первыхъ результатахъ разслѣдованія отчислилъ Амона. По слухамъ, Амонъ присвоилъ деньги посредствомъ неправильностей въ счетоводствѣ. — Палата приняла всѣ статьи бюджета, относящіяся къ реорганизаціи желѣзныхъ дорогъ и отклонила 256 противъ 253 отвергнутую правительствомъ поправку о томъ, что въ желѣзнодорожный совѣтъ избираются представители торговли, сельскаго хозяйства и рабочихъ. Палата, несмотря на возраженія министра общественныхъ работъ, приняла поправку, согласно которой въ совѣтъ избираются только представители рабочихъ.

— По вопросу установленія границъ ралона выдѣлки шампанскаго сенатъ принялъ предложеніе, выражающее увѣренность, что правительство выступить противъ обмановъ при обозначеніи винъ и отмѣнить постановленія относительно границы районовъ винодѣлія. Во время преній Монисъ заявилъ, что вопросъ объ опредѣленіи границъ передать государственному совѣту для самостоятельнаго рѣшенія. Заявленіе и постановленіе сената вызвали въ кулуарахъ палаты сильное волненіе.

РЕЙМСЪ. По полученіи извѣстія о постановленіи сената изъ всѣхъ мѣстностей долины Марны собралось 2000 винодѣловъ и сомкнувшими рядами направились въ Отвилль Дизи и въ 9 ч. съ полов. час. утра съ красными флагами вступили въ Дизи, соединились съ тамонскими винодѣлами, взломали складъ шампанскаго, разбили 230000 бутышекъ шампанскаго, ограбили контору и изъ материаловъ склада устроили три баррикады, зажгли бочки съ смолой. Населеніе потушило огонь. Тоже произошло въ д'Амери. Войска охраняютъ улицы. Въ Эперне волненія достигли апогея.

ПАРИЖЪ. Состоялось совѣщаніе директоровъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Приглашенный на совѣщаніе завѣдывавшій казначейской частью Амонъ не явился. Вечеромъ Крюппи приметъ дальнѣйшее рѣшеніе по дѣлу Амона.

РЕЙМСЪ. Образовавшаяся въ окрестностяхъ Дизи, Вантезля и Готилле вооруженная колыма толпа съ пѣніемъ революционныхъ пѣсенъ достигла окрестностей Аи, гдѣ встрѣчена двумя эскадронами драгунъ. Несмотря на то, что улицы забаррикадованы, винодѣлы черезъ виноградники проникли въ городъ. Драгуны смѣло попытались разсѣять толпу, однако, многіе отказались уйти и бросались подъ лошадей. Теперь винодѣлы намѣреваются двинуться въ Эперне. Завтра всѣ поселенія винодѣльческаго района будутъ заняты войсками, всякія сборища воспрещены, жандармы охраняютъ разграбленные дома въ Дамери и Эперне. Общественныя власти въ Дамери и окрестностяхъ подали въ отставку. На ратушѣ Дамери развѣвается красный флагъ. Ночью въ Вантеле разрушены давленіи, утромъ во всей винодѣльческой области винодѣлы созывались ракетами, затѣмъ въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ направились въ Эперне.

СОФІЯ. Находящійся здѣсь вождь албайскаго возстанія заявляетъ, что борьба продолжается съ успѣхомъ. Вожди просятъ Иванци-Бей обратиться къ цивилизованному миру съ просьбой объ оказаніи моральной поддержки.

ПАРИЖЪ. Амонъ уволенъ отъ должности и арестованъ.

— Палата обсуждаетъ запросъ объ установленіи границъ винодѣльческихъ районовъ. Берри требуетъ уничтоженія границъ и заявляетъ, что событія въ департаментѣ Марны вызываютъ поволочку въ дѣйствіяхъ Мониса, Андре Лефеврѣ спрашиваетъ, будетъ ли правительство считаться съ принятой сенатомъ формулой. Нѣсколько ораторовъ, въ томъ числѣ предсѣдатель комисіи сельскаго хозяйства Кременталь, высказываются за сохраненіе границъ винодѣльческаго района.

РЕЙМСЪ. Нѣсколько тысячъ винодѣловъ, прорвавъ цѣпь войскъ, сегодня днемъ произвели безпорядки и разгромили погрѣба двухъ торговыхъ домовъ. Въ Эперне толпа подожгла и разгромила нѣсколько домовъ, драгуны дѣйствовали холоднымъ оружіемъ. По слухамъ, нѣсколько человекъ ранены.

ПАРИЖЪ. Палата депутатовъ. Монисъ заявляетъ, что разрѣшить вопросъ съ помощью комисіи палаты и возстановить порядокъ. Большинство палаты, 323 противъ 97 палатакъ приняла формулу, въ которой призываетъ населеніе къ разуму и довѣрью и выражаетъ довѣріе правительству.